

Билл Пит

Петушок Дадли

Эта книга принадлежит:

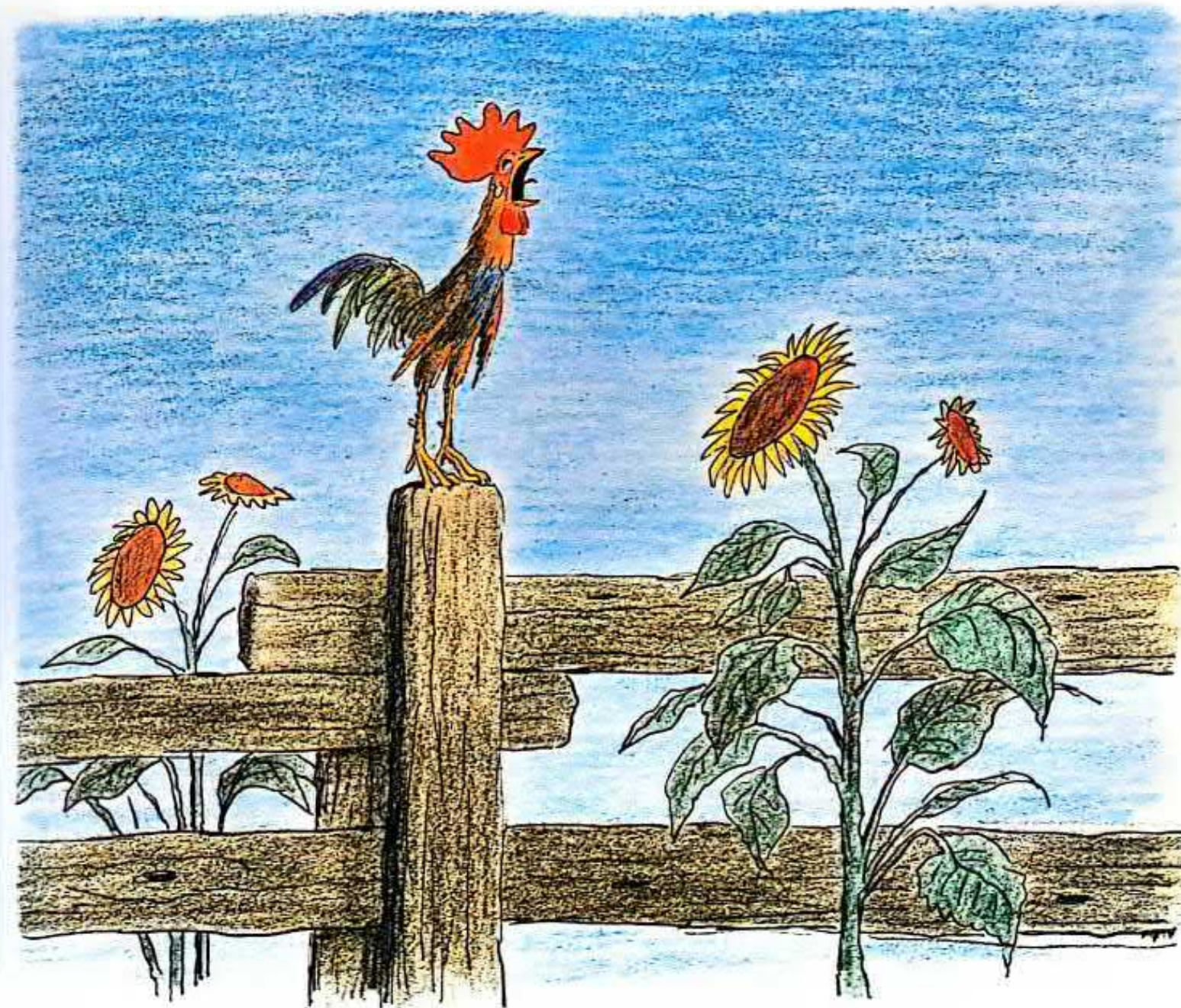
Билл Пит

Bill Peet
COCK-A-DOODLE DUDLEY

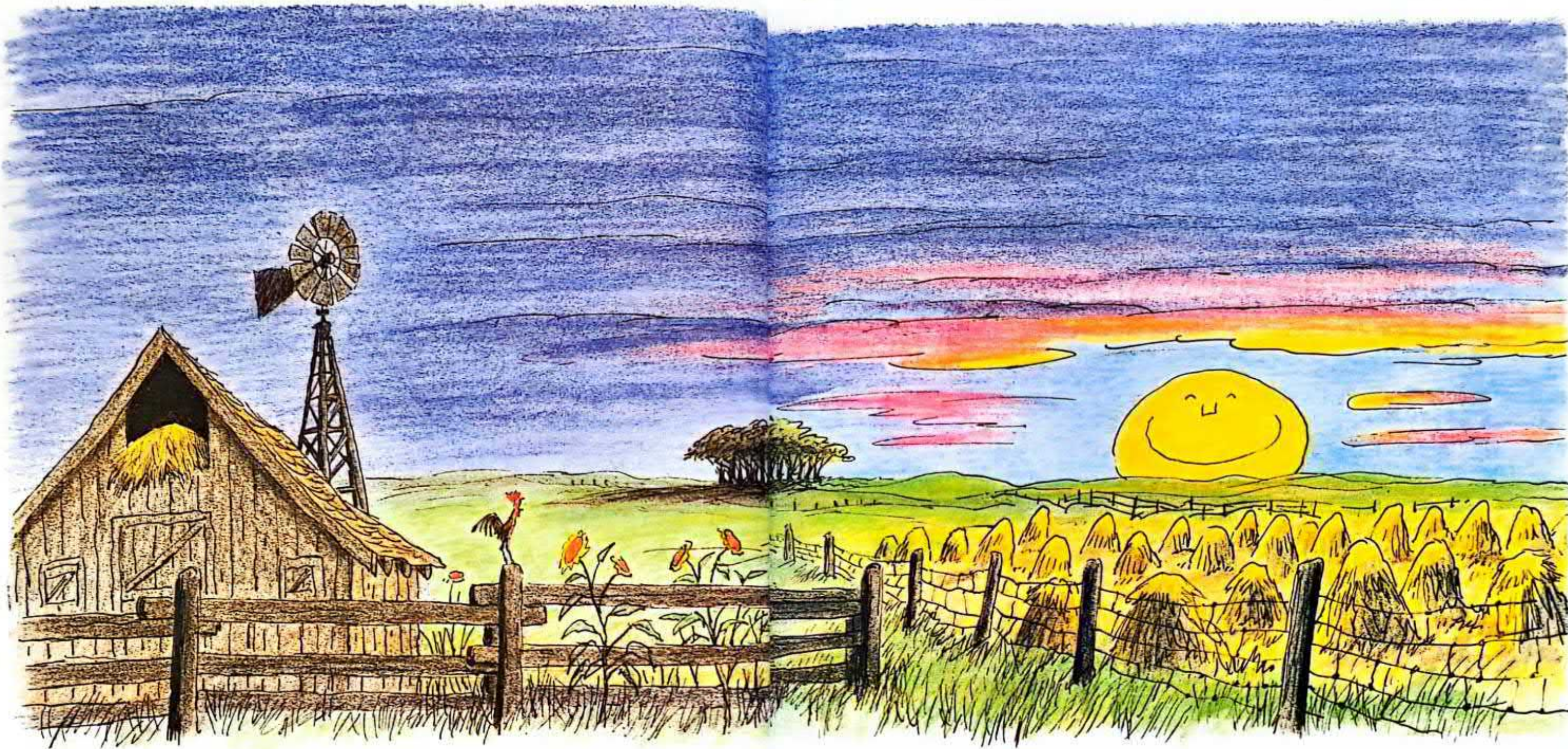
Петушок Дадли

Москва • Издательство «Мелик-Пашаев» • 2021

Первый луч солнца ещё не коснулся земли, а петух Дадли уже сидел на заборе, готовый прокричать своё первое утреннее «кукареку». Какой же звонкий и чистый голос был у этого Дадли! И откуда, спрашивается, у маленького, неказистого петушка такой голосище?

Да, голос был что надо! Он переливался мелодичными трелями, летел над полями, поднимался до самого неба, и обычное петушиное «кукареку» превращалось в настоящий концерт.

Солнце радовалось столь горячему приветствию. Каждое утро оно всходило, светясь от удовольствия, и одаривало петуха широкой улыбкой. Дадли был его любимым кукарекой.

Впрочем, на скотном дворе петух тоже был любимчиком. Его товарищи искренне верили, что это Дадли заставляет солнце вставать по утрам. Как только небо озарялось солнечным светом, все принимались благодарить петуха. Да-да, за каждый солнечный восход «спасибо» говорили петуху Дадли.

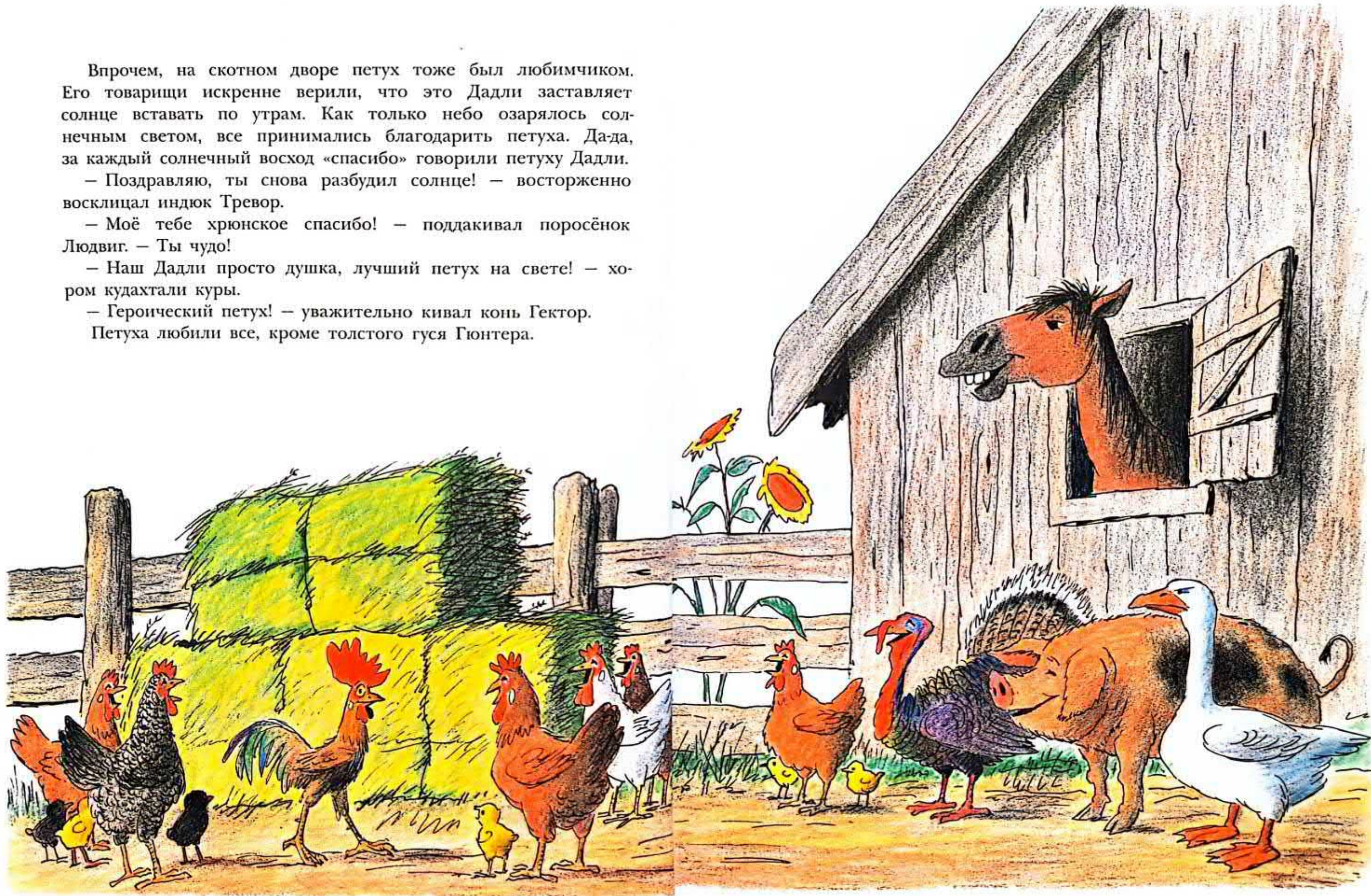
— Поздравляю, ты снова разбудил солнце! — восторженно восклицал индюк Тревор.

— Моё тебе хрюнское спасибо! — поддакивал поросёнок Людвиг. — Ты чудо!

— Наш Дадли просто душа, лучший петух на свете! — хором кудахтали куры.

— Героический петух! — уважительно кивал конь Гектор.

Петуха любили все, кроме толстого гуся Гюнтера.

Гюнтер петуху завидовал и из кожи вон лез, чтобы затеять драку.

— Тоже мне — великий и прекрасный! — насмехался он. — Воробей горластый! Ну-ка, иди сюда, посмотрим, кто из нас настоящий герой!

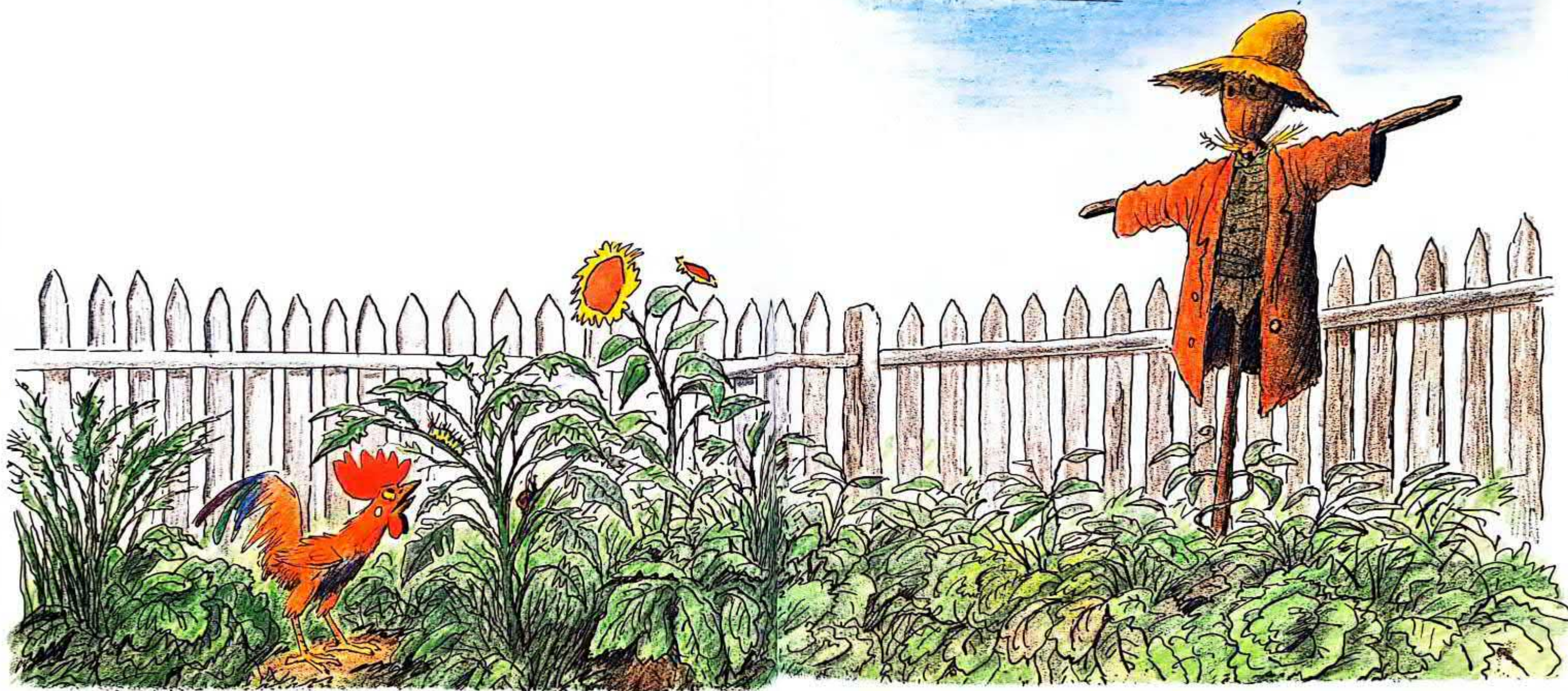
Дадли никогда не спорил с задирой гусём — слишком неравны были силы. Он пропускал мимо ушей насмешки и тихо удалялся в огород. Петушок легко проскальзывал сквозь щели в заборе, куда пузатому Гюнтеру было не пролезть.

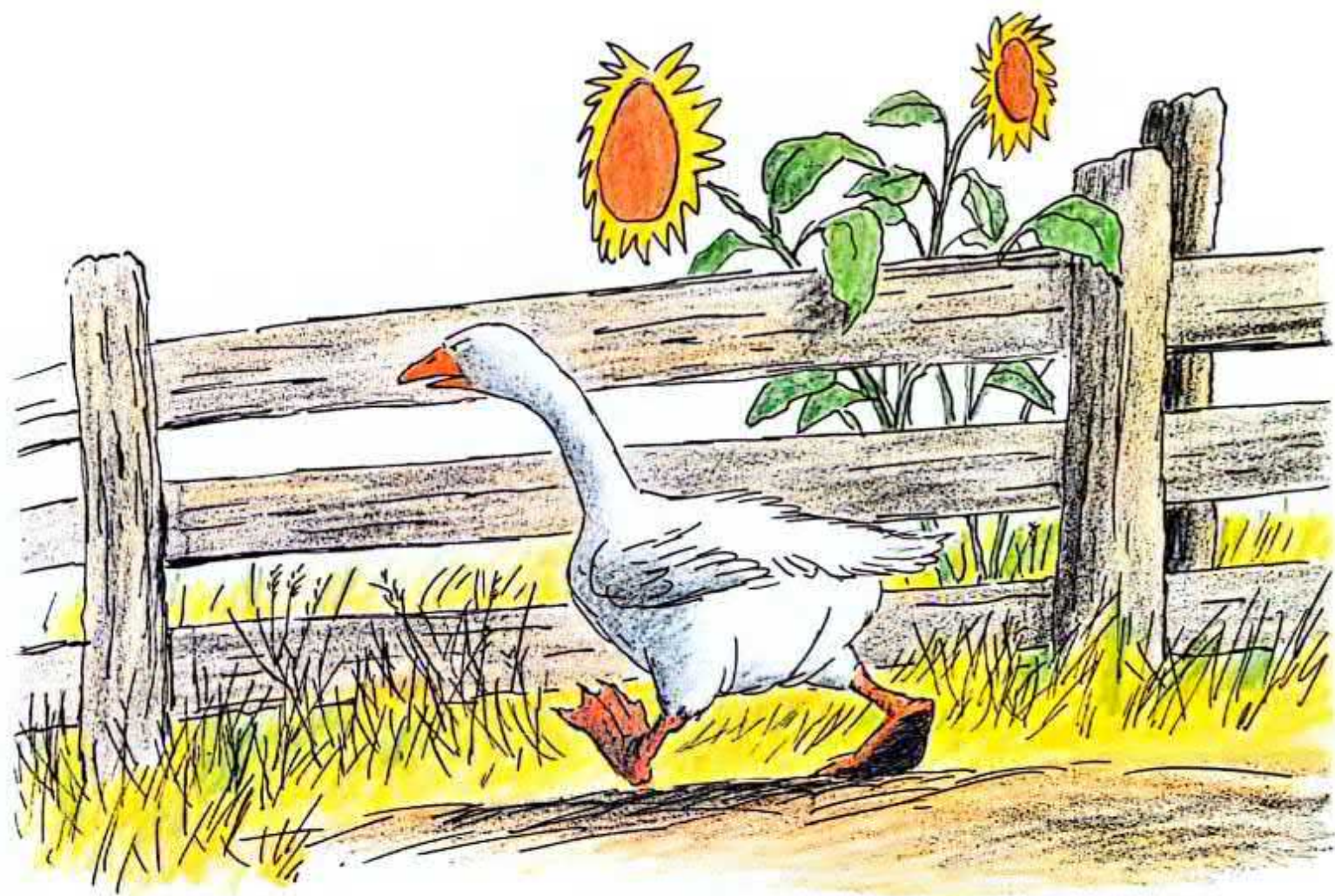
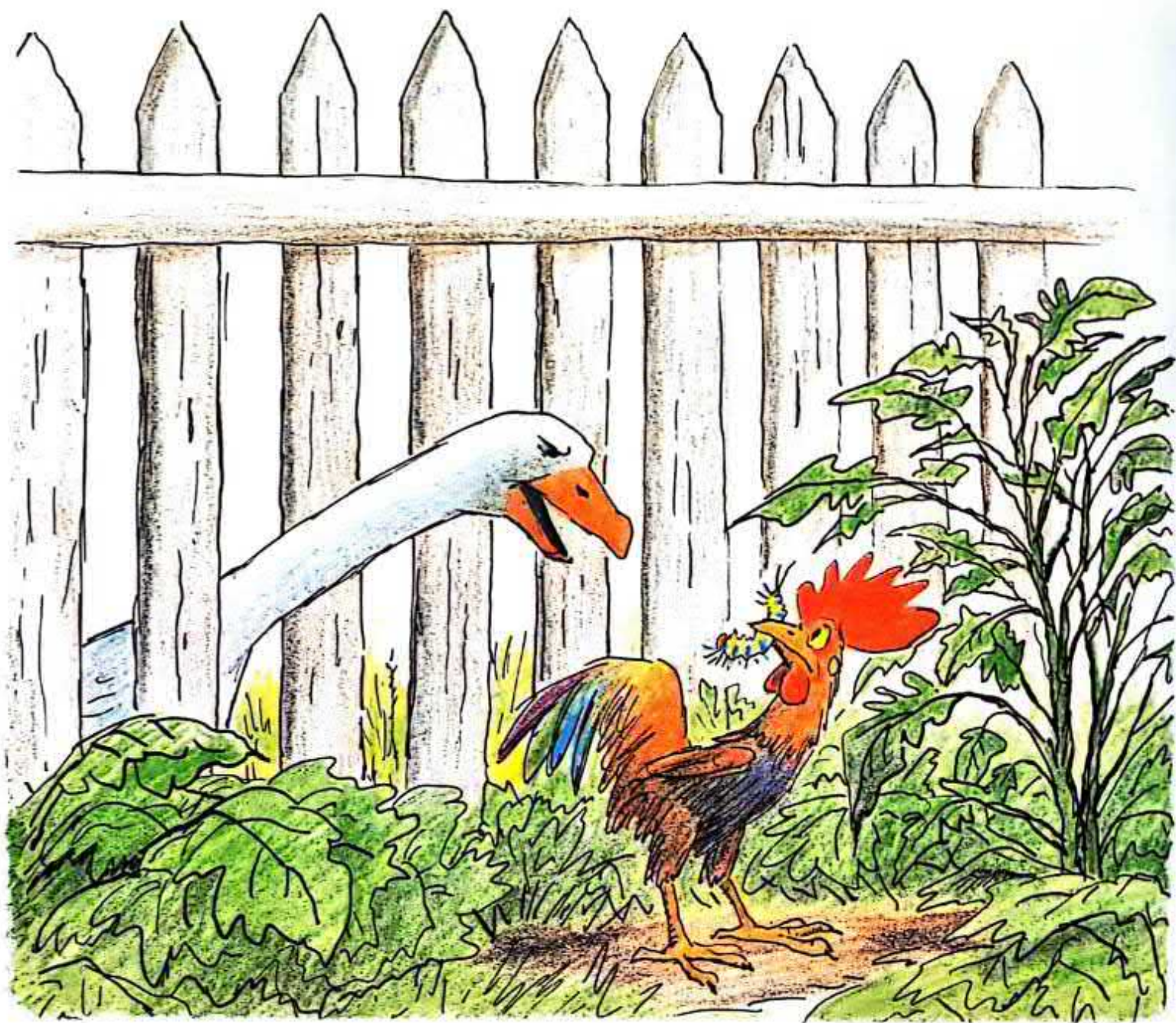
Однажды петух завтракал в огороде улитками и гусеницами и разговаривал сам с собой.

— Как-то глупо себя чувствуешь, когда тебя хвалят за то, чего ты не совершал, — рассуждал Дадли. — И с чего все взяли, что моё кукареканье заставляет солнце всходить? Надо исправить это недоразумение. Завтра же расскажу им правду.

— Зачем ждать до завтра? — вдруг раздался чей-то голос.

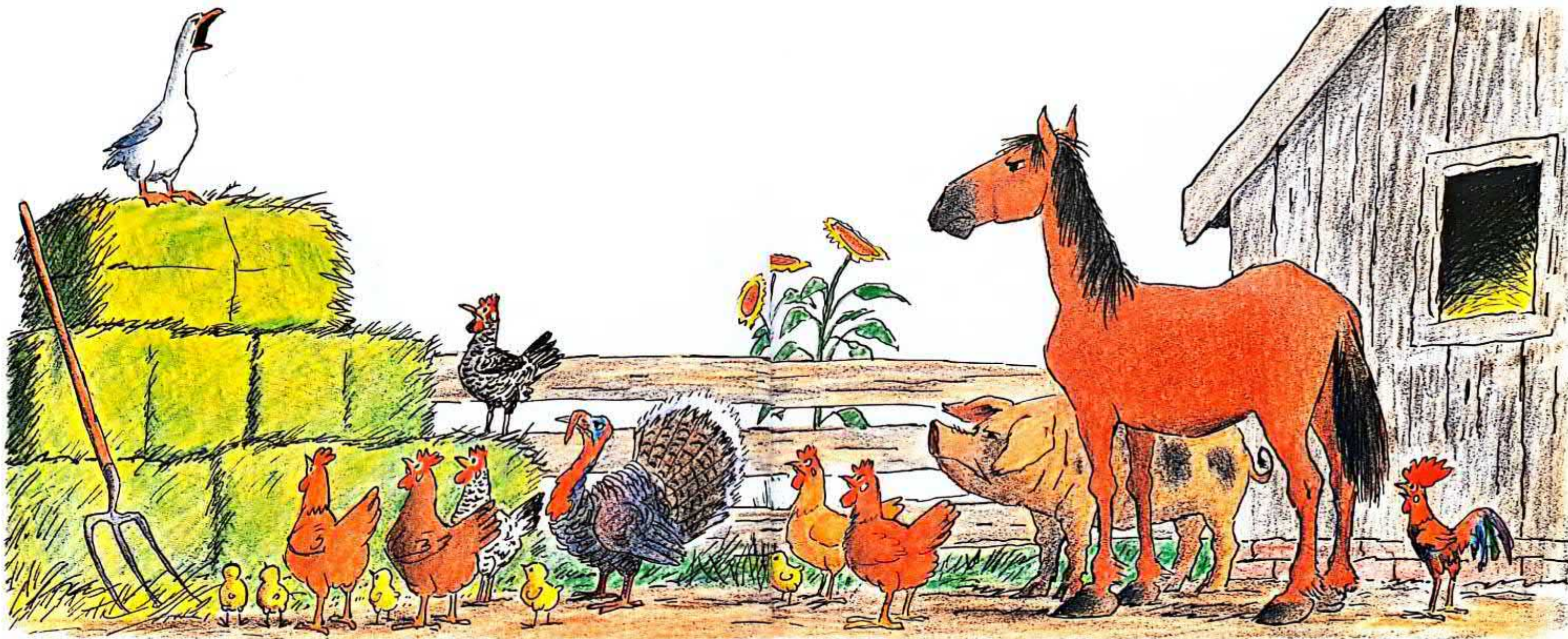
Дадли испуганно оглянулся и увидел гуся, который просунул голову сквозь щели в заборе. Петух так и обмер:
— Вот я слепая курица! Гюнтер подслушал все мои мысли!

— Лично я собираюсь рассказать всё сегодня! Прямо сейчас и расскажу! — злорадно прошипел Гюнтер и помчался на скотный двор.

— Ну всё, я пропал! — воскликнул Дадли. — Сейчас он там такого наговорит, что со мной никто знаться не захочет, не то что дружить. Но ведь даже совсем пропащий петух имеет право сказать своё слово!

И Дадли припустил за гусём.

Дадли прибежал на скотный двор, а там на стог сена уже восседал Гюнтер.

— Слушайте! Слушайте все! — взывал он.

Дождавшись, когда все соберутся, гусь таинственно понизил голос и сказал:

— Друзья, послушайте важное сообщение. Среди нас завёлся мошенник, который всех дурачит. И этот мошенник наш сладкоголосый Дадли!

— О, нет! Только не Дадли! — заволновался индюк Тревор. — Не может быть!

— Очень даже может! Дадли, и никто иной! — заявил гусь. — Его пение бессмысленней поросёньего хрюканья. Это никакое не чудо. Солнце всходит вовсе не потому, что петух кукарекает, а само по себе. Дадли сам в этом признался.

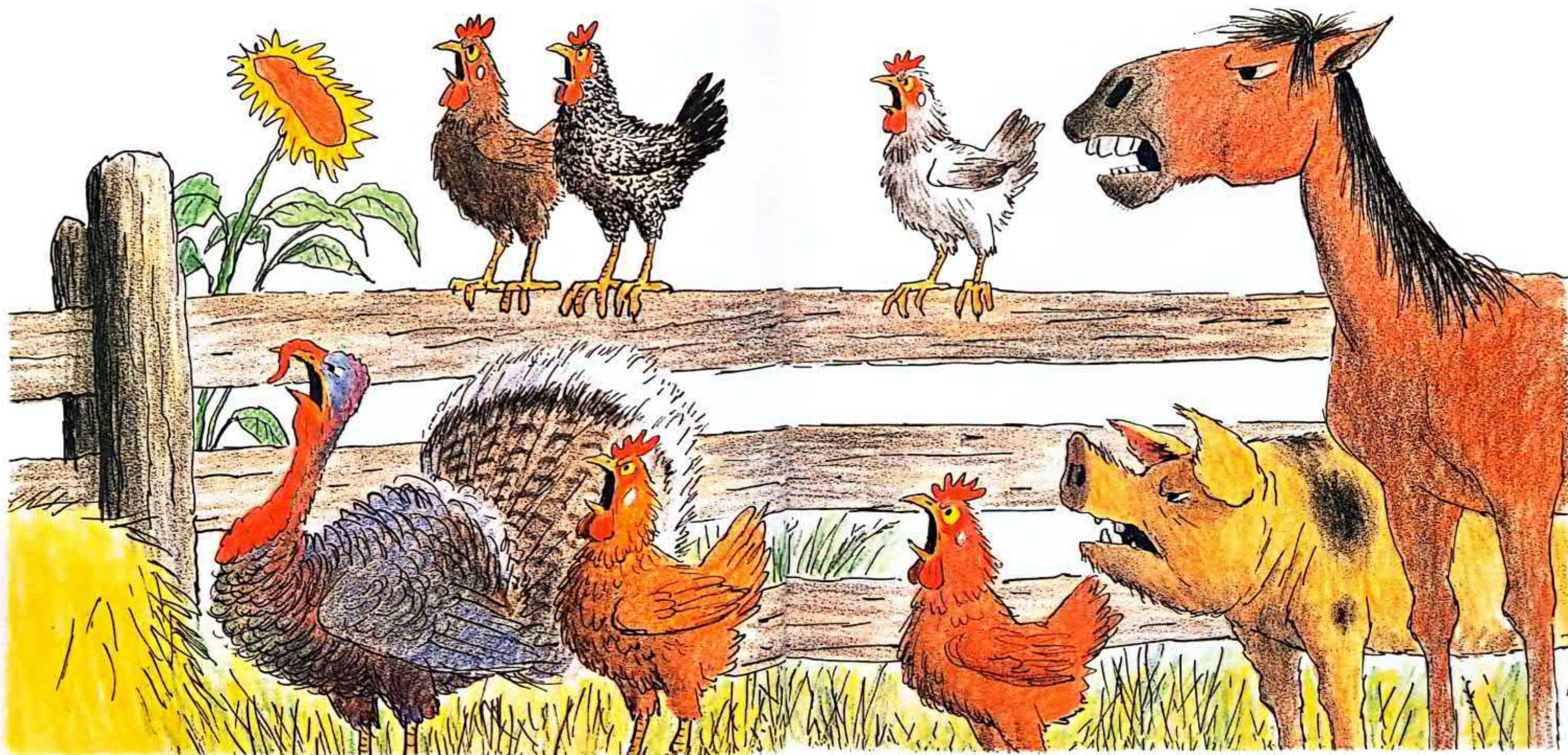
И гусь окинул победным взглядом обитателей скотного двора. Но он рано радовался.

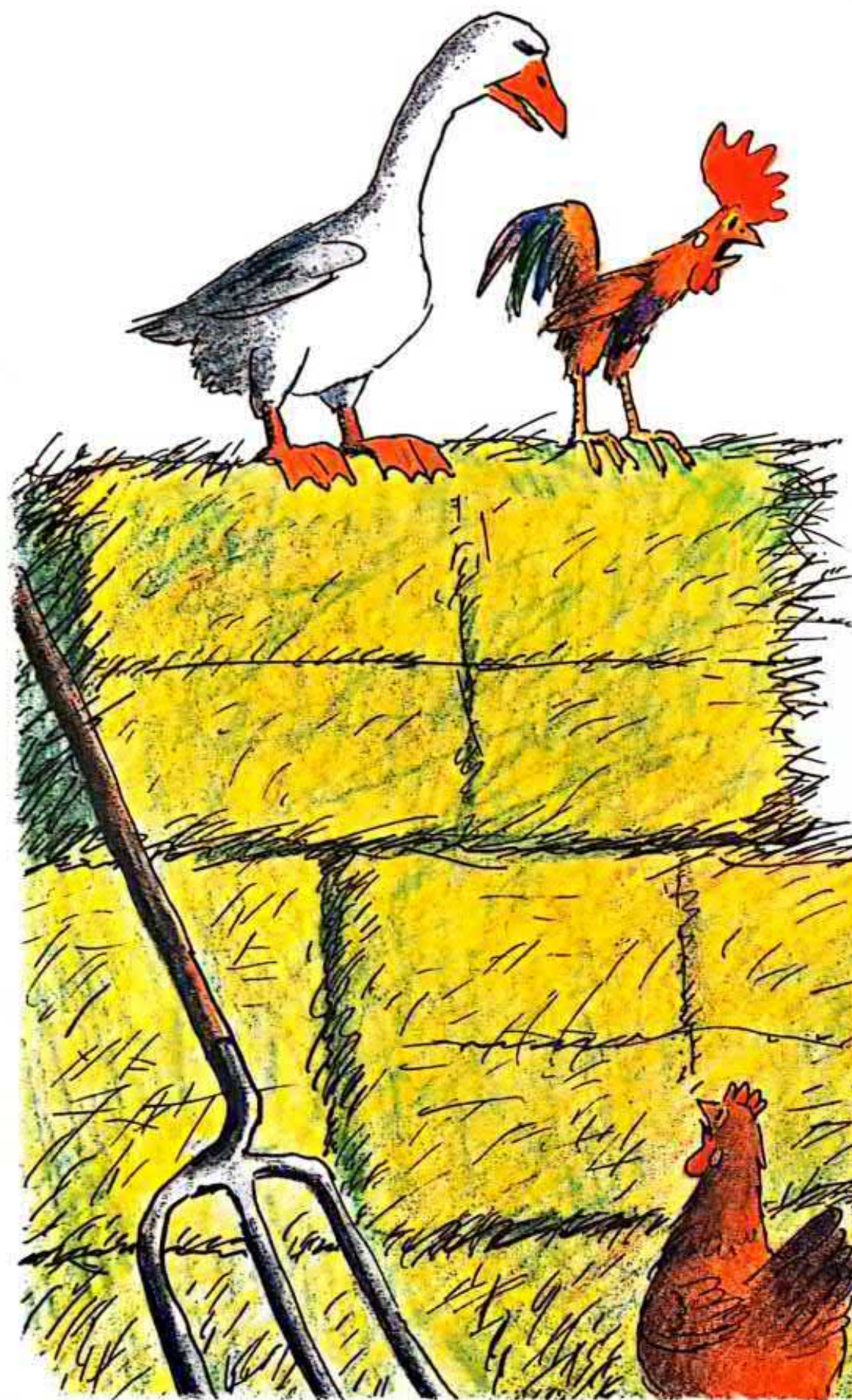
— С какой стати мы должны тебе верить? — нарушил молчание конь Гектор. — Ты же известный завистник. Ты всегда завидовал Дадли.

На скотном дворе поднялся страшный шум. Все набросились на гуся с упрёками и обвинениями:

— Сам ты мошенник и болтун! Ты всё это придумал, потому что сам не умеешь петь! Надутый гусак! Злюка!

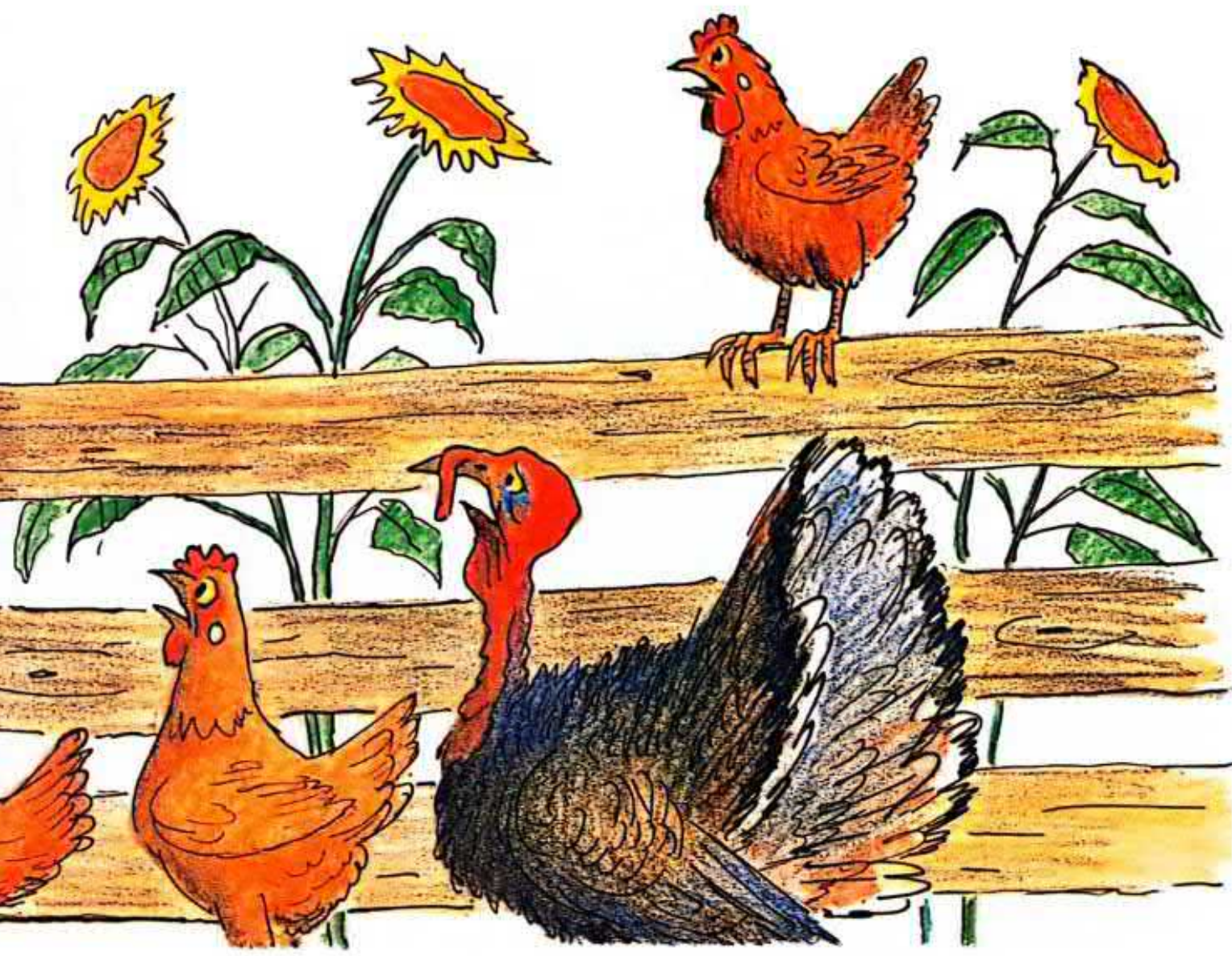
— Хватит! Перестаньте! — неожиданно раздался голос Дадли. — Прошу вас! Пожалуйста, послушайте меня! Я хочу вам всё рассказать!

Дадли взлетел на стог и встал рядом с Гюнтером.
— Гусь сказал правду, — начал он. — Жаль вас огорчать, но я и впрямь никакой не волшебник. Моё пение не будит солнце — оно встаёт само по себе. Моё «кукареку» — это мой привет солнцу. Я так встречаю каждый новый день, вот и всё. Я самый обыкновенный петух. Простите меня...

На скотном дворе воцарилась тишина. Все в замешательстве смотрели на Дадли.

Наконец конь Гектор прервал молчание:

— Не нужно извиняться, дружище. Ни один из нас не совершил ничего выдающегося. Мы тоже самые обыкновенные. Я, к примеру, всего лишь обычный рабочий конь.

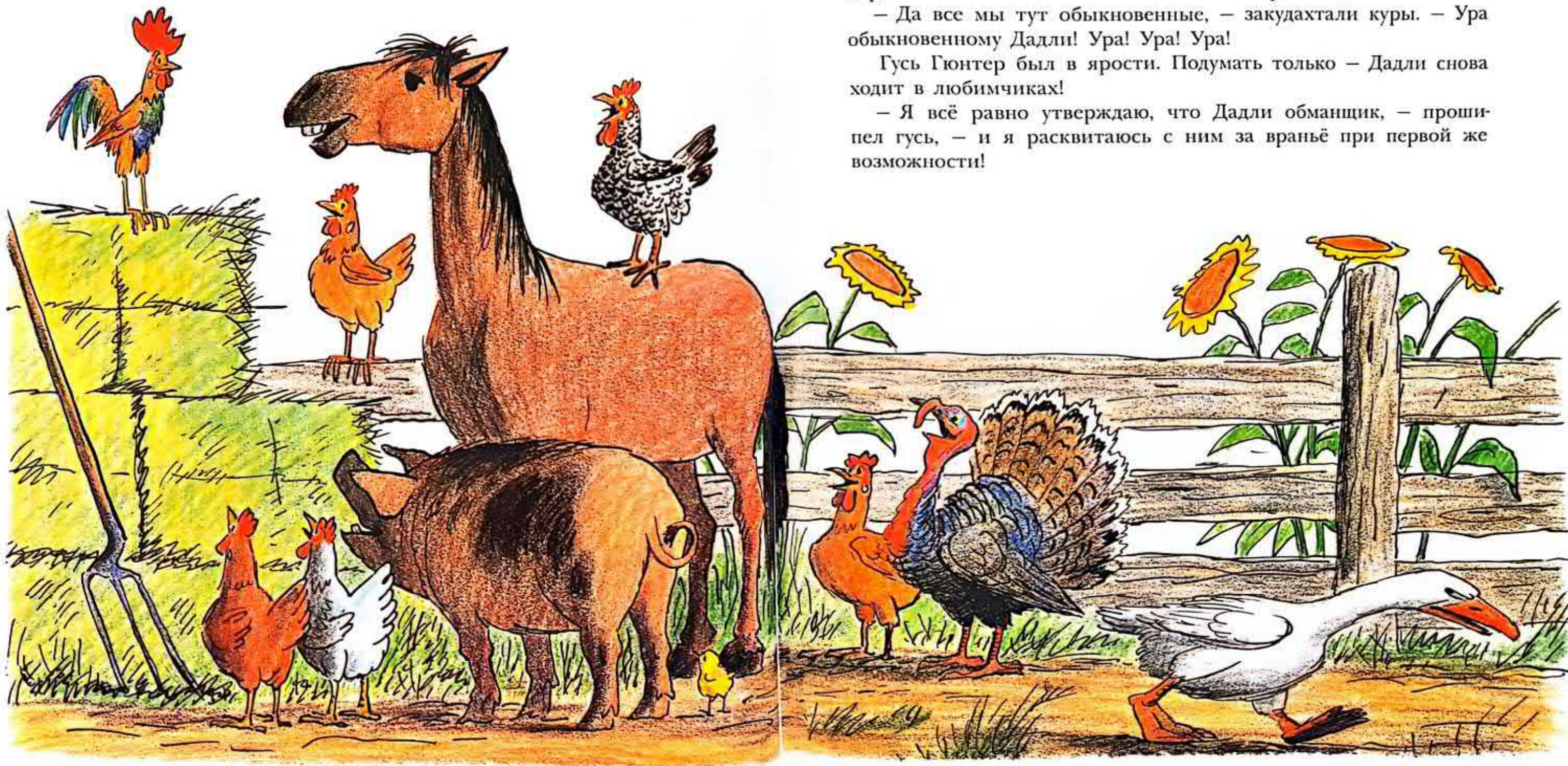
— А я обыкновенный поросёнок, — встрял Людвиг.

— За исключением роскошного хвоста, — заявил индюк Тревор, — во всём остальном я обычный старый индюк.

— Да все мы тут обыкновенные, — закудахтали куры. — Ура обыкновенному Дадли! Ура! Ура! Ура!

Гусь Гюнтер был в ярости. Подумать только — Дадли снова ходит в любимчиках!

— Я всё равно утверждаю, что Дадли обманщик, — прошипел гусь, — и я расквитаюсь с ним за враньё при первой же возможности!

С тех пор Гюнтер принялся шпионить за Дадли. Гусь ждал удобного момента, чтобы внезапно напасть на петуха. И однажды ему повезло. В тот день Дадли отправился на луг подкрепиться стрекозами, и гусю тоже удалось протиснуться между досок забора — в последнее время он здорово исхудал от злости. Припадая к земле, Гюнтер подкрался к Дадли.

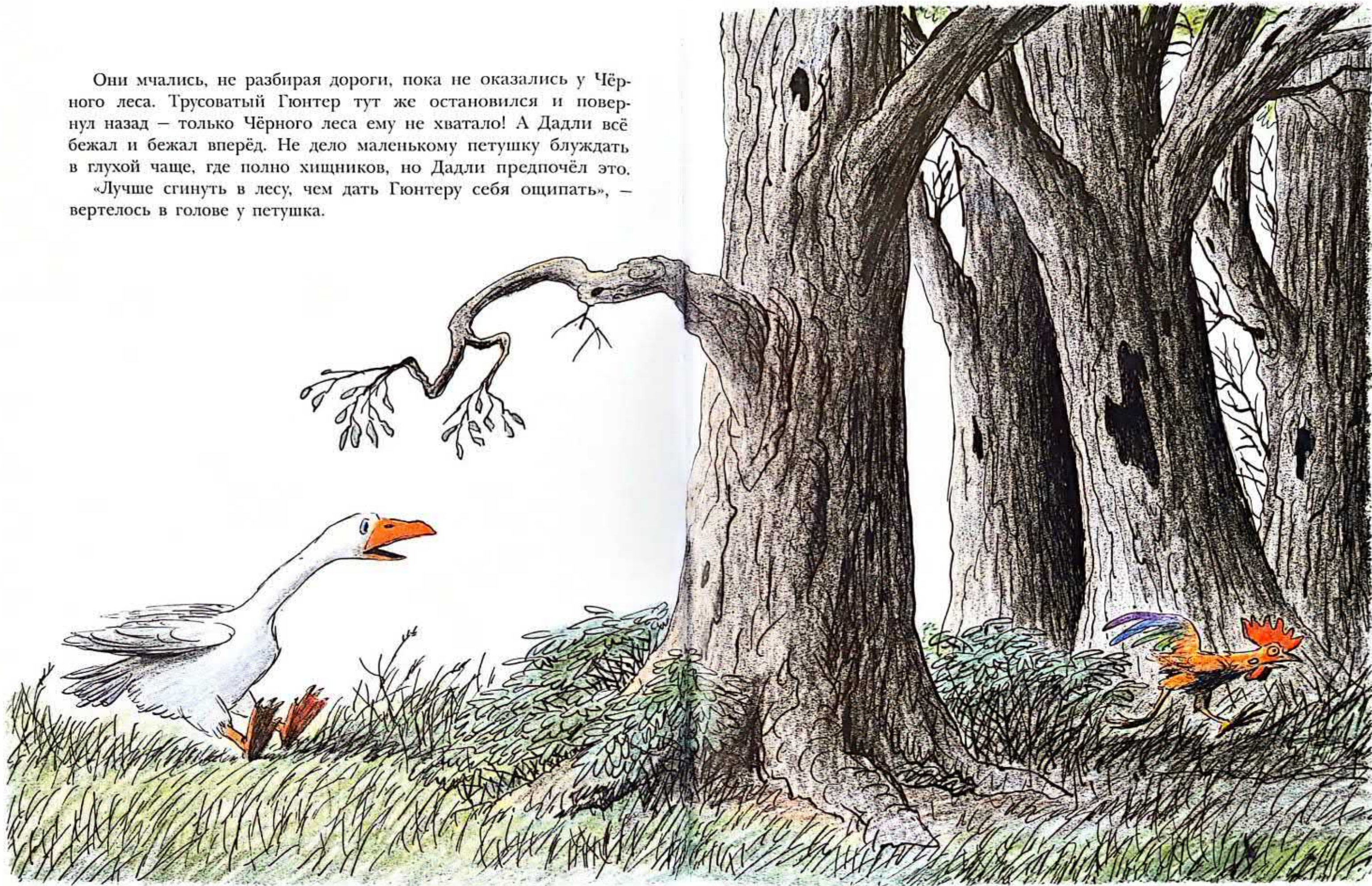

Дадли заметил его в самый последний момент. Гюнтер уже почти схватил петуха за хвост, но Дадли стрелой рванулся вперёд. Он легко удрал бы от гуся, если бы не высокая густая трава.

Бедняга Дадли путался, застревал в ней, но всё равно бежал со всей скоростью, на какую только был способен. Но и Гюнтер не отставал. Более того, расстояние между ним и Дадли потихоньку сокращалось.

Они мчались, не разбирая дороги, пока не оказались у Чёрного леса. Трусоватый Гюнтер тут же остановился и повернул назад — только Чёрного леса ему не хватало! А Дадли всё бежал и бежал вперёд. Не дело маленькому петушку блуждать в глухой чаще, где полно хищников, но Дадли предпочёл это.

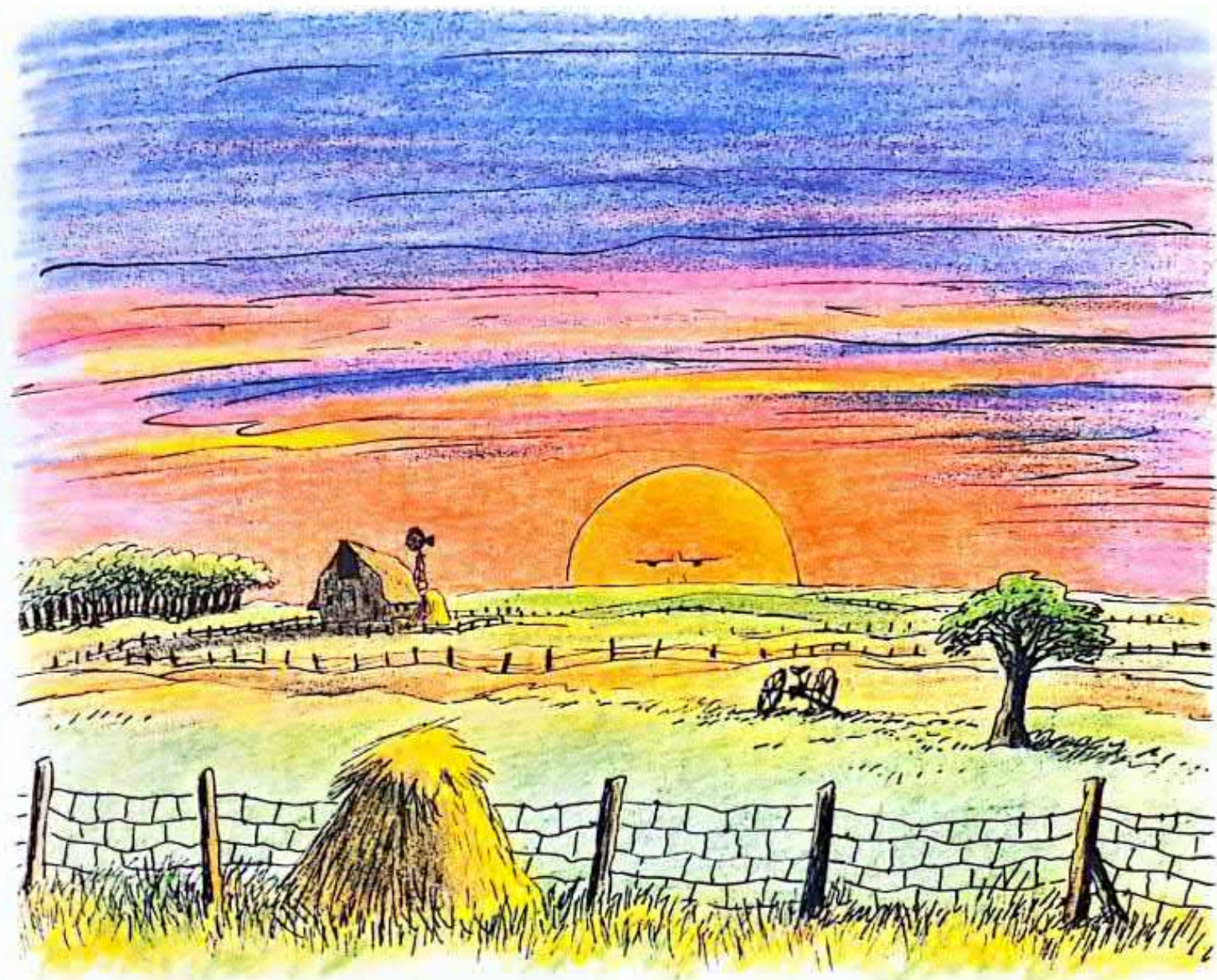
«Лучше сгинуть в лесу, чем дать Гюнтеру себя ощипать», — вертелось в голове у петушка.

Между тем в лесу Дадли ждала другая беда. Нос к носу он столкнулся с голодной рыжей лисицей.

Лиса разинула пасть и бросилась на петуха. Дадли отпрыгнул, отчаянно забил крыльями и взлетел на дерево.

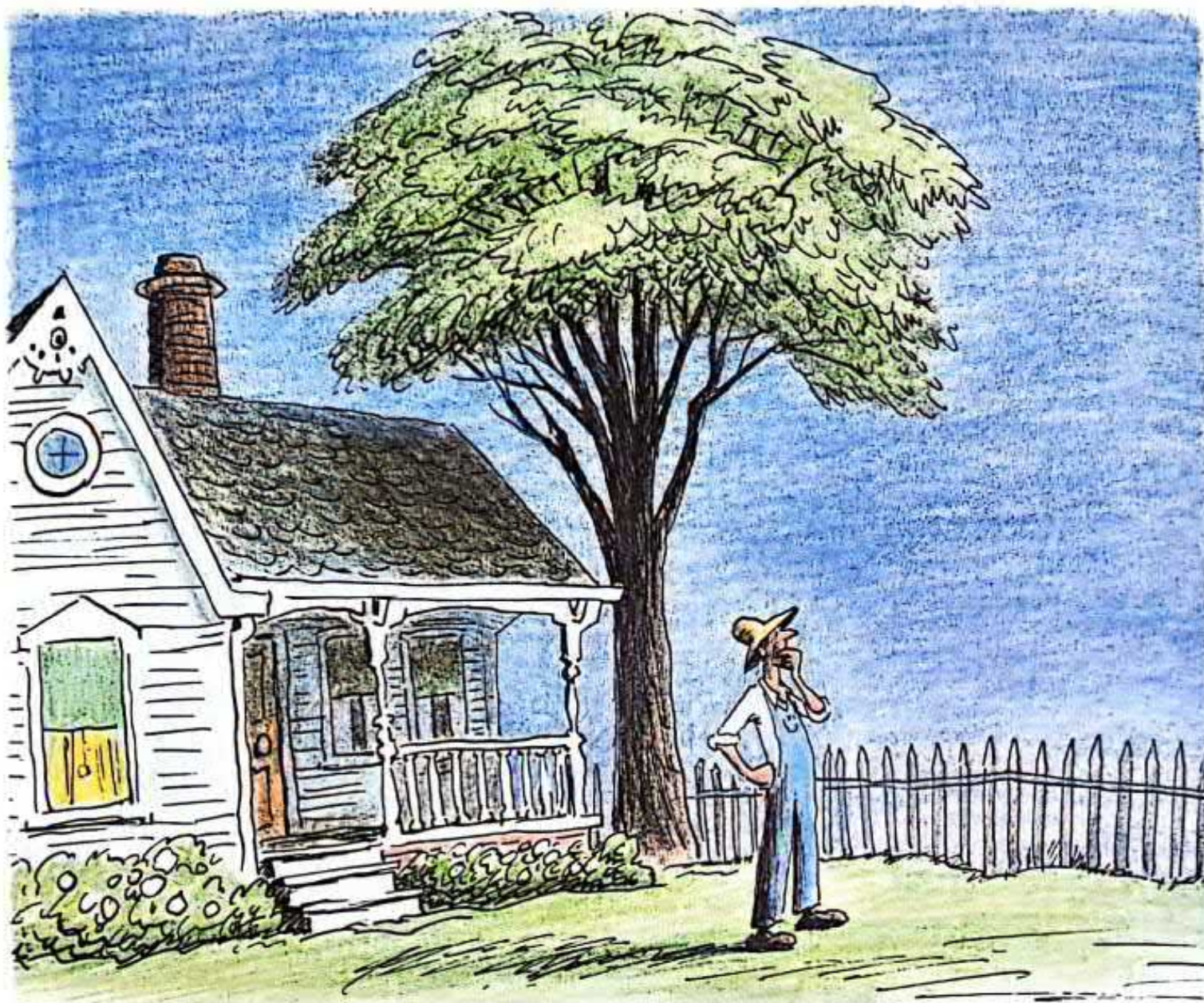
Теперь лиса ему была не страшна. Однако солнце уже клонилось к закату, и на ночную охоту засобирались хищные совы.

Солнце весь день внимательно следило за злоключениями Дадли и, прежде чем закатиться за горизонт, приняло важное решение: «Если утром мой любимый кукарека не запоёт, я ни за что не взойду, а значит, не будет и нового дня».

Едва солнце скрылось, как тут же появились совы. Бесшумно взмахивая крыльями, они рассекали воздух и зорко всматривались: не мелькнёт ли где какая-нибудь добыча? Первый раз в жизни Дадли порадовался, что он такой тощий и совсем непохож на больших важных петухов.

Петушок испуганно прижимался к стволу дерева в надежде, что его не заметят. Как же долго тянулась эта ночь! Дадли не смел пошевелить ни пёрышком, не смел даже пикнуть, не говоря уж о том, чтобы прокукарекать рассвет.

На следующее утро солнце сдержало своё обещание — оно не взошло.

Первыми беспокоились обитатели скотного двора: Дадли на заборе не было, и на улице было темным-темно.

На двор вышел фермер. Сперва он уставился на небо, потом почесал затылок.

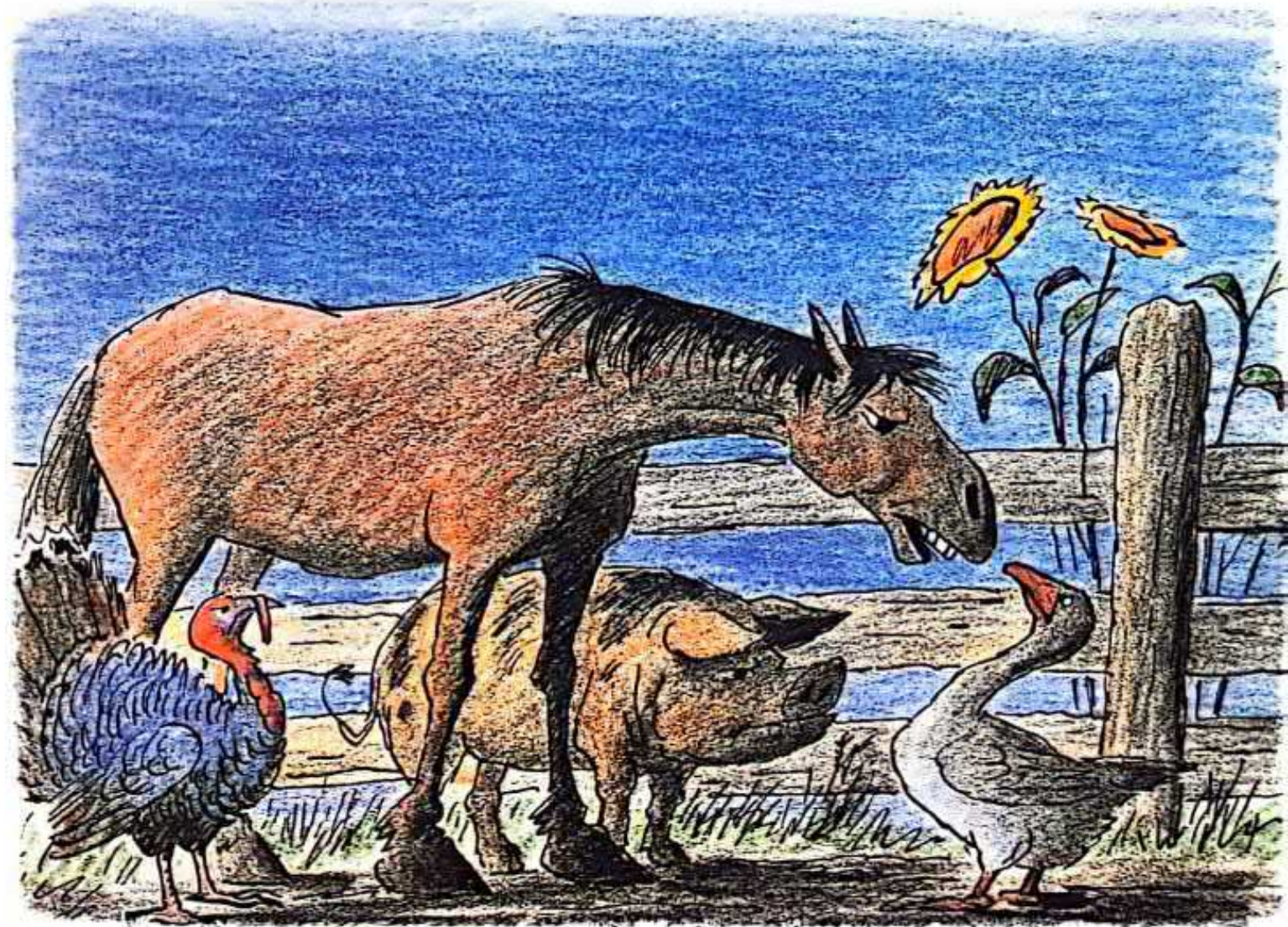
— Что за ерунда, — озабоченно пробормотал он. — Почти девять часов, а солнца нет! И петух не кукарекал. Что-то здесь не так.

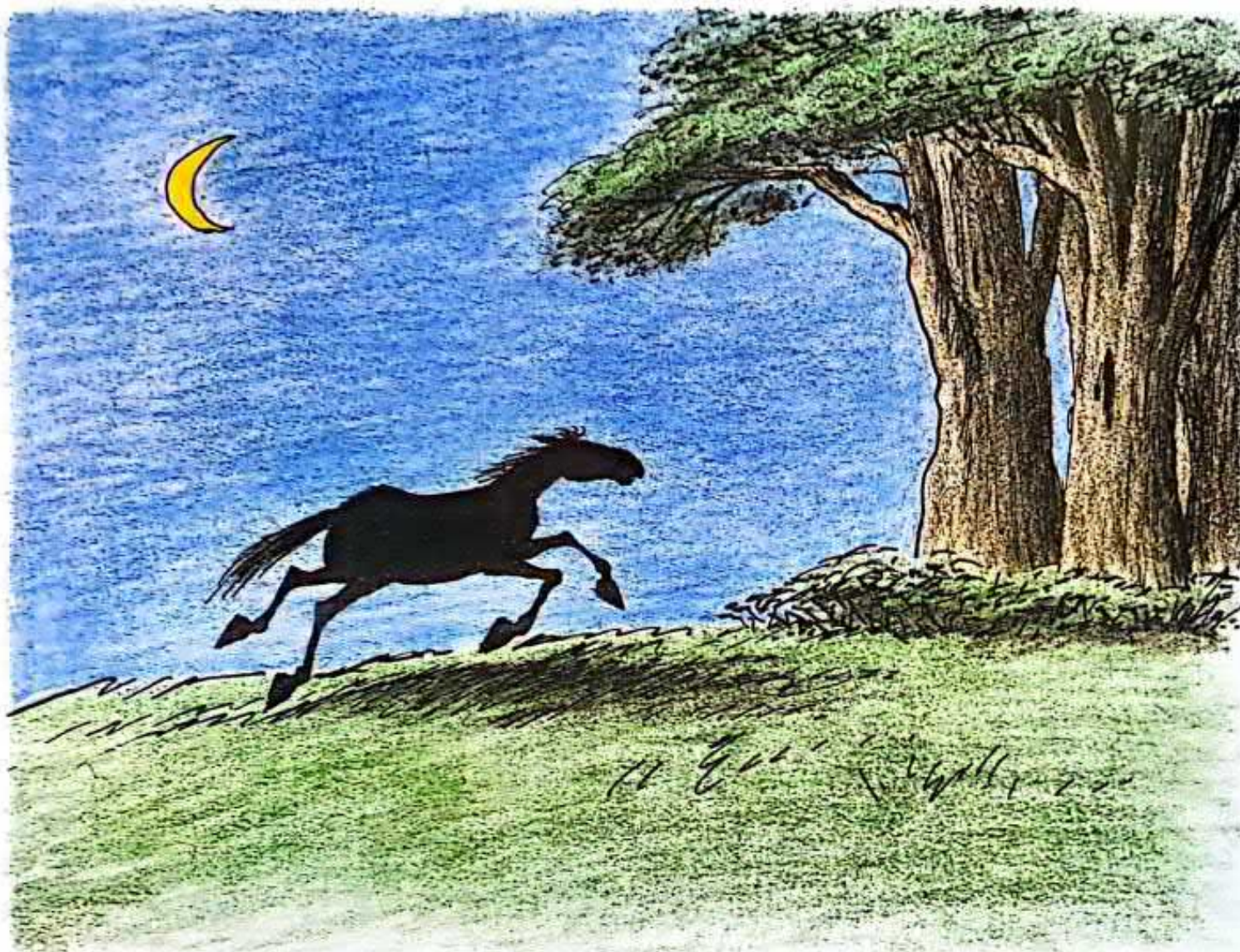
— И впрямь странно, — задумался конь Гектор. — Где же Дадли? Кто-нибудь его видел? Эй, Гюнтер, это ведь ты грозился расправиться с Дадли. Говори, что ты с ним сделал?

— А что я... — замялся гусь. — Я... э-э-э... я ничего не сделал. Разве что немного того... Погонял петуха. Задал ему жару.

— Какого жару? — сердито фыркнул Гектор. — Говори яснее, не то превратишься в чучело набитое!

— Я только это... немножко поиграл с ним, а он взял и убежал в Чёрный лес, — дрожащим голосом сказал гусь.

Конь Гектор взвился на дыбы и ударом копыт распахнул ворота.

— Если я не найду Дадли, пеняй на себя, Гюнтер! — крикнул он. И поскакал в лес.

В густом лесу было так темно, что Гектор понял — ему ни за что не отыскать Дадли, если тот сам не подаст голос. И он стал звать петуха.

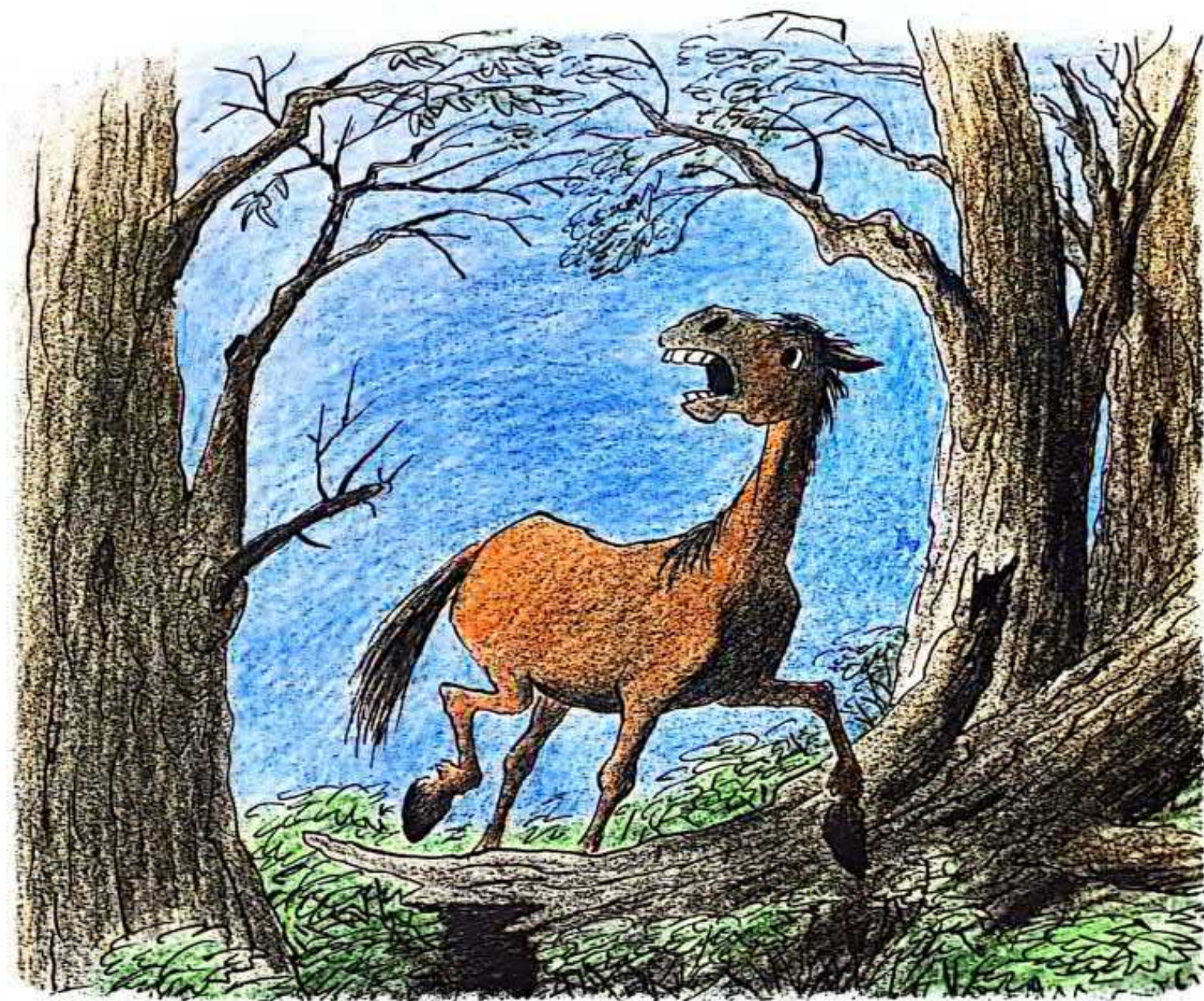
— Дадли! Дадли! — кричал Гектор, продираясь сквозь непроходимую чащу.

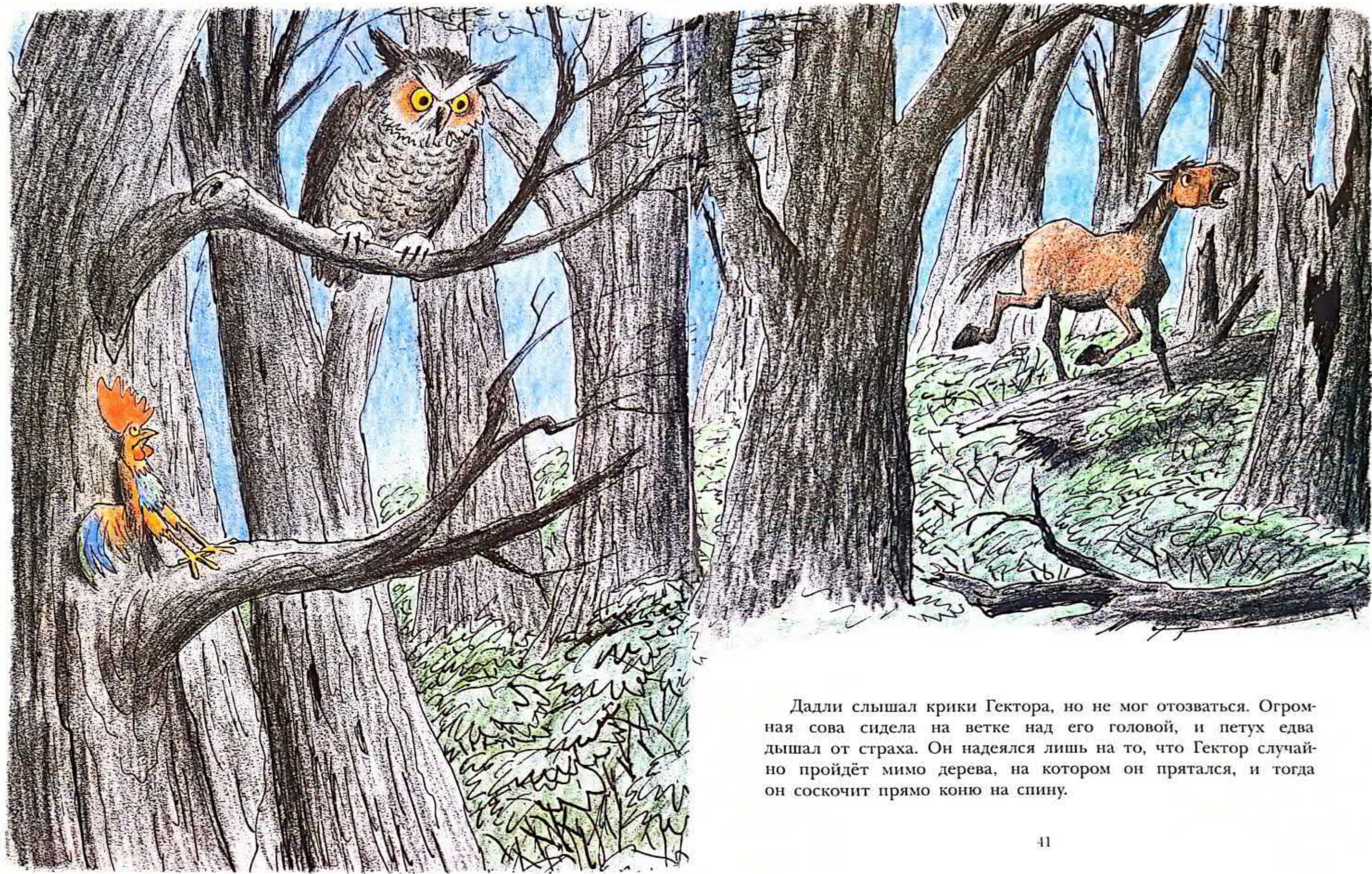
Он упрямо шёл вперёд, натываясь на деревья, цепляясь ногами за пни и коряги. Он кружил и кружил по мрачному лесу в надежде отыскать друга.

— Дадли! Дадли! Дадли! — звал он петуха.

Но ему отвечало только эхо:

— Дадли-и... Дадли-и... Дадли-и...

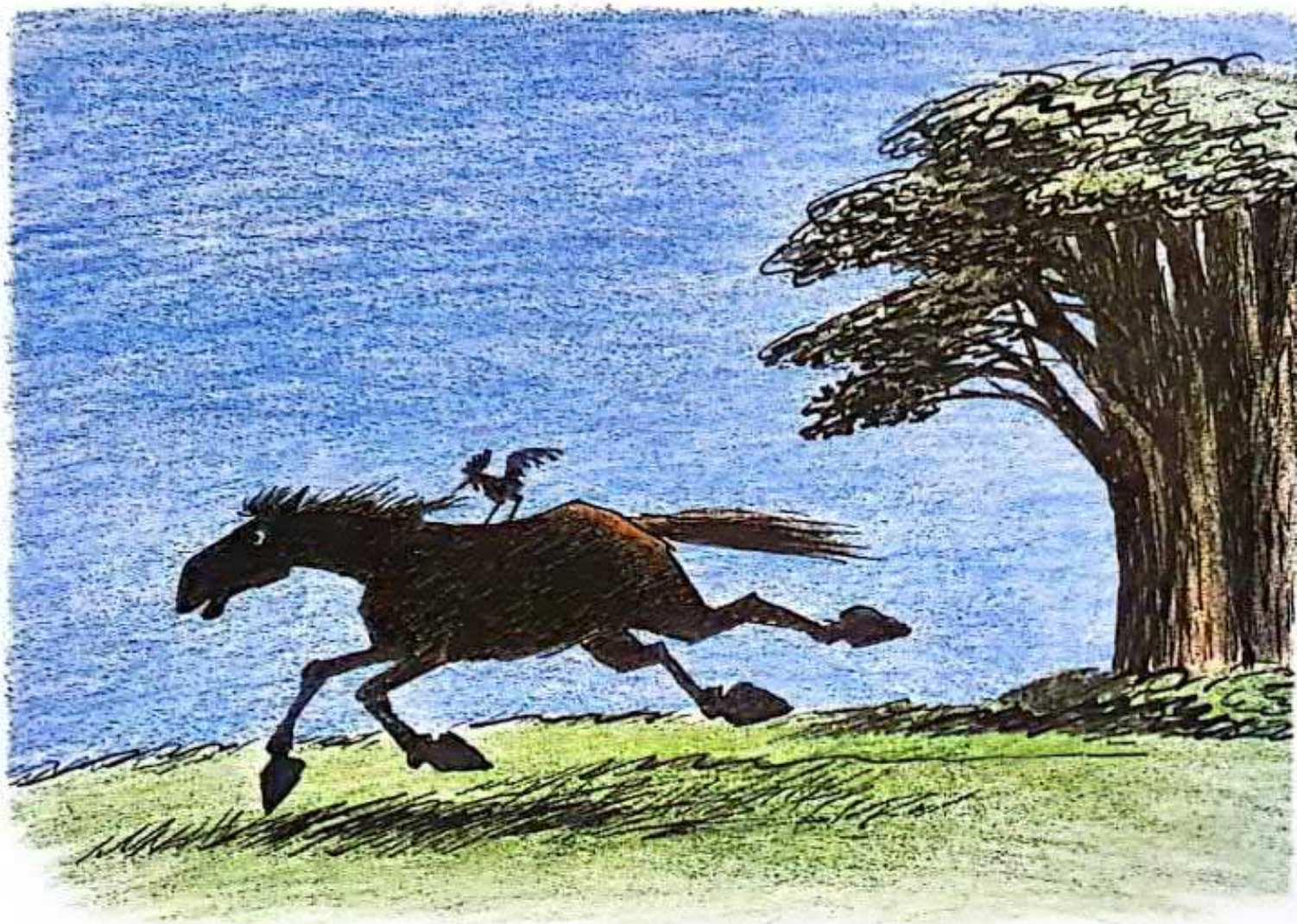
Дадли слышал крики Гектора, но не мог ответить. Огромная сова сидела на ветке над его головой, и петух едва дышал от страха. Он надеялся лишь на то, что Гектор случайно пройдёт мимо дерева, на котором он прятался, и тогда он соскочит прямо коню на спину.

И удача улыбнулась Дадли. Как раз под тем деревом Гектор в очередной раз и споткнулся. Петух проворно слетел ему на спину и закричал во всё горло:

— Гектор, это я, Дадли! Гони отсюда во всю лошадиную силу!

В другой раз сова в мгновение ока сцанала бы Дадли. Но тут она чуть с ветки не рухнула, увидев петуха верхом на коне.

Когда Гектор и Дадли выбежали из леса на луг, Гектор спросил:

— Тебе не кажется, Дадли, что день сегодня какой-то странный?

— День? — удивился Дадли. — Ты хотел сказать ночь!

— Да нет, мой друг. Ночь уже прошла, а сейчас настал новый день, — потрянул гривой Гектор. — Уже девять часов с минутами, а солнце так и не взошло. Давай я отвезу тебя к твоему любимому забору, и ты прокукарекаешь солнцу подъём.

— Глупости всё это, — повесил голову Дадли. — От моего пения не больше пользы, чем от куриного кудахтанья.

— Знаешь, петух, сейчас не время спорить, — твёрдо сказал конь.

Как же обрадовались обитатели скотного двора, увидев, что их любимый петушок цел и невредим! Индюк, поросёнок и куры разом заголосили:

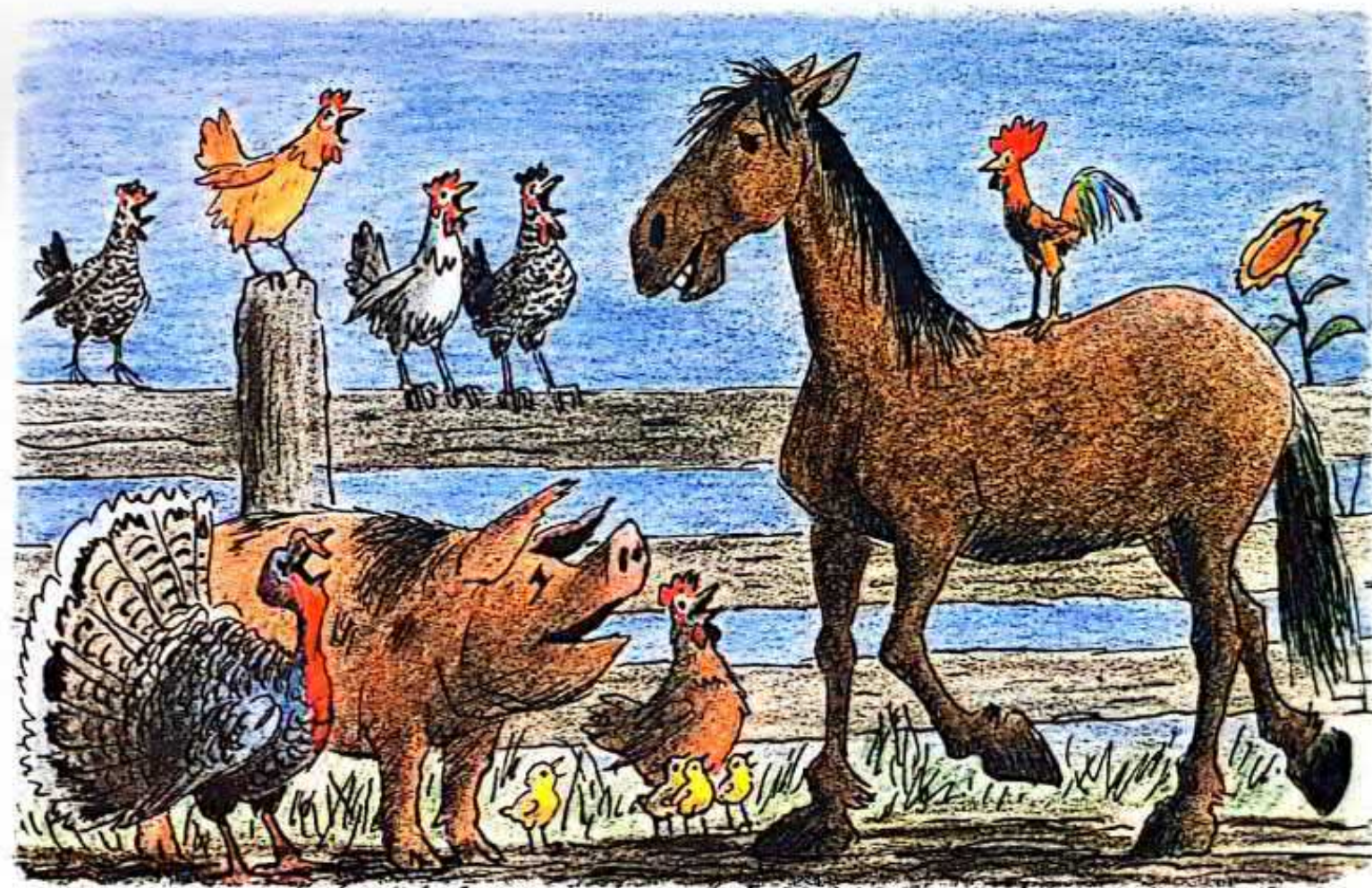
— Ура! Наш Дадли спасён! Да здравствует Дадли, великий и прекрасный!

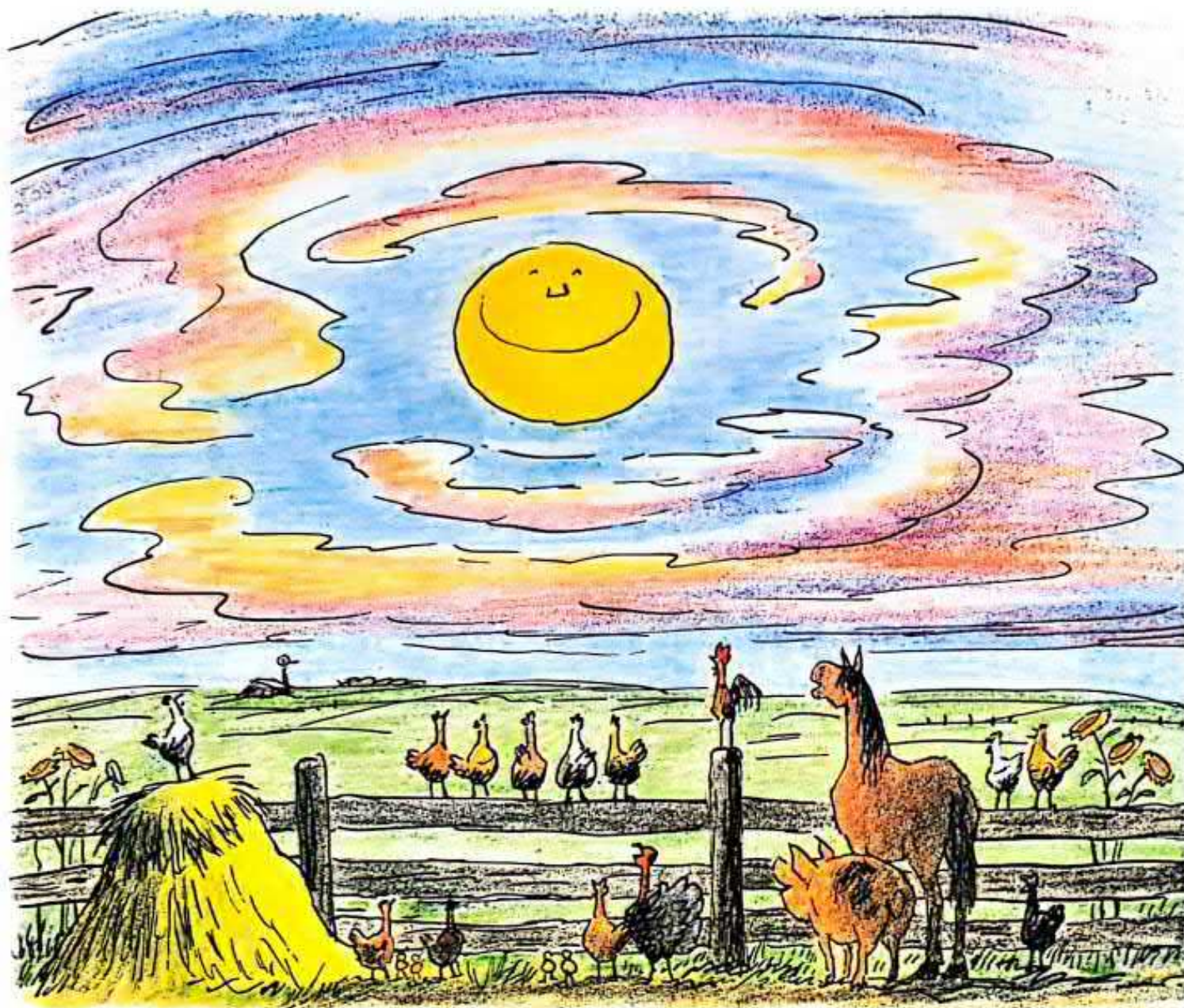
Гектор с трудом остановил всеобщее ликование:

— Тихо! Тихо! Не хочу лишать вас радости, но сейчас Дадли должен спеть.

— Хорошо, я попробую, — согласился Дадли, — только не ждите слишком многого.

Он взлетел на забор, встал на цыпочки, глубоко вдохнул и издал своё звонкое залиvistое «кукареку».

Это было такое волшебное и сильное «кукареку», что на небе тотчас появилось солнце. Оно засияло ровно в том месте, где и должно было сиять в девять пятнадцать утра. И — о да! — Солнце во весь рот улыбалось своему любимому кукареке. А есть ли на свете похвала более щедрая, чем солнечная улыбка? Мы, по крайней мере, о такой не слышали...

Кстати, а куда подевался толстяк Гюнтер? Он до того испугался, что Гектор вернётся из леса без Дадли, что убрался подобру-поздорову. И больше его на скотном дворе не видели.

Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям

0+

Bill Peet
COCK-A-DOODLE DUDLEY

Билл Пит
ПЕТУШОК ДАДЛИ

Перевод с английского Натальи Смирновой
Литературная обработка Марии Мелик-Пашаевой

Пит Б.
П35 Петушок Дадли : сказка / Б. Пит (текст и илл.) : [пер. с англ. Н. В. Смирновой ; лит. обраб. М. Ю. Мелик-Пашаевой]. — М. : Издательство «Мелик-Пашаев», 2021. — 48 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-00041-404-0

Каждое утро петух Дадли первым приветствовал солнце. В ответ солнце одаривало его широкой улыбкой — Дадли был его любимым кукарекой. Впрочем, на скотном дворе петух тоже был любимчиком. Его обитатели искренне верили, что именно Дадли заставляет солнце вставать по утрам. Чтобы исправить это недоразумение, Дадли решил рассказать товарищам, что он самый обыкновенный петух и что его пение не будит солнце — оно всходит само по себе. Но злой, завистливый гусь Гюнтер подслушал его мысли и во всеуслышание объявил Дадли мошенником. Обитатели скотного двора не поверили толстяку Гюнтеру. И оказалось, что правы были они. Однажды Дадли не смог прокукарекать рассвет, и солнце не взошло.

Эту сказку сочинил и нарисовал Билл Пит (1915–2002) — знаменитый американский художник, сценарист и писатель, книги которого вот уже более полувека издаются на разных языках мира. До того как стать писателем, Билл Пит много лет работал художником-мультипликатором на студии Уолта Диснея и участвовал в создании легендарных полнометражных мультфильмов, таких, как «Белоснежка и семь гномов», «Алиса в Стране чудес», и многих других.

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(7Сое)-44

Выпускающий редактор Галина Филатова
Корректор Ирина Москаленко
Вёрстка Марии Воронцовой

Подписано в печать 25.11.2020. Формат 60х90/8.
Тираж 3000 экз. Заказ № 126668

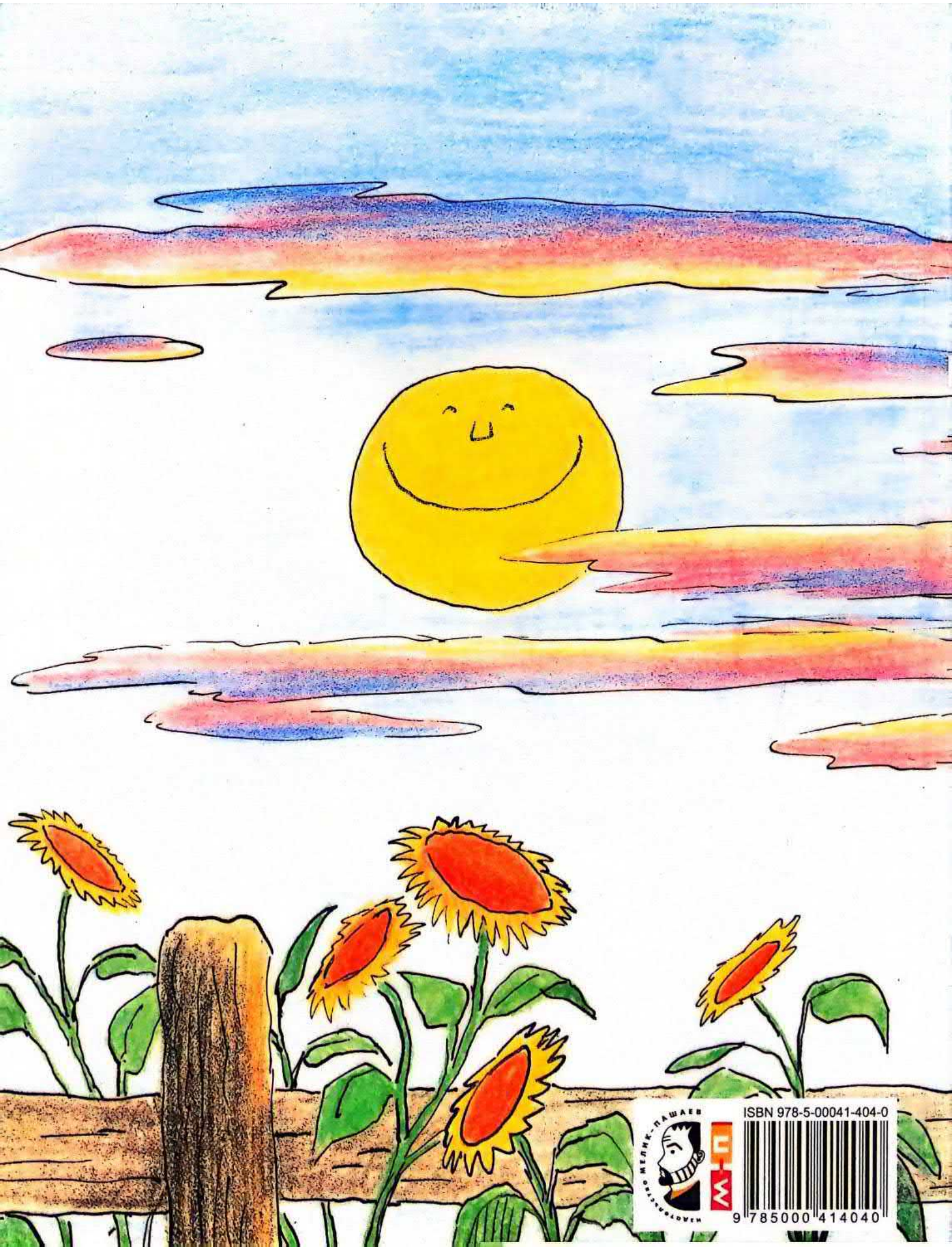
Издательство «Мелик-Пашаев»
www.melik-pashaev.ru
www.instagram.com/melik_pashaev
www.facebook.com/melikpashaevbooks
www.vk.com/melik_pashaev_publishers

Отпечатано в типографии SIA «PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

«Янсилс», Силакрогс, Ропажский район, Латвия, LV-213

GardarikaRus+Майская роза

ISBN 978-5-00041-404-0

9 785000 414040